

"Да", - сказал Гарри, не зная, что сказать об остальных откровениях медальона. Он решил не описывать видение медальона, в котором Гермиона целует его и говорит Рону, что всегда предпочитала Гарри. О, Рон, подумал он. Если я добьюсь своего, ты увидишь, как сбудется один из твоих самых глубоких страхов. Прости меня, приятель. Рон почувствовал легкое чувство вины.

"И ты так прав в том, что его детство настраивает его на ревность и эгоистичное поведение, тебе следует стать целителем разума, Гарри". Гермиона улыбнулась. "Я не могу представить, каково было маленькому ребенку в Бэрроу. В моем доме всегда было так тихо: я, единственный ребенок-книжный червь, и мои родители, всегда такие спокойные и рассудительные. Дантисты очень хорошо умеют сохранять спокойствие, они всегда успокаивают испуганных пациентов, знаете ли".

Гарри хмыкнул в знак согласия, и некоторое время они сидели молча. В голове у Гермионы явно зашевелились новые мысли, и она поспешно произнесла.

"Я думаю, что Рону было бы полезно побыть какое-то время одному, отдельно от нас. Он ведь тоже знаменитый герой войны. Помнишь, Кингсли сказал, что все трое из нас получили бесплатный пропуск на обучение в Аврорате, даже не сдав NEWTs. Я знаю, что не возьму его... и я предполагаю... то есть, может быть, тебе тоже стоит подумать о том, чтобы взять пропуск, сосредоточиться пока на своем лечении и обязанностях в Доме. Но я уверена, что Рон согласится. Может быть, мы могли бы на время исчезнуть с карты, занимаясь другими делами, и дать Рону возможность побыть героем войны в Британии, ярким молодым аврором, в его собственном центре внимания. Может быть, он найдёт девушку, которая будет заботиться о нём, как Лаванда, которая будет делать ему комплименты без этого "всегда удивлённого тона"."

Ее темп замедлился, и она, казалось, стала более интроспективной. "Может быть, я никогда не уважала его так, как ему было нужно, не больше, чем он меня. Я просто вспоминаю его с Лавандой... бедная Лаванда..."

Гермиона смахнула внезапно навернувшиеся слезы, вспомнив кровавый конец своего товарища по общежитию под Фенриром Грейбеком, и вздохнула, когда они сидели в лучах угасающего дневного света.

Гарри терзался чувством вины, но, с другой стороны, он размышлял о том, как она представляла себе Рона в образе лихого знаменитого героя войны Аврора... нашла милую ведьму, которая думала, что солнце восходит и заходит для него, преодолела все его страхи... и он представлял, как этот Рон однажды простит его за то, что он стал лордом Поттером и женился на Гермионе. Возможно, это было возможно. Это была прекрасная мысль. Возможно, в конце концов все сложится к лучшему для всех троих, подумал он.

Гермиона энергично встряхнулась и встала. Схватив со стола свою палочку, она включила свет в помещении и вызвала из разных мест на кухне пакет со свежей рыбой, лимоны, новый картофель, масло, салатную заправку, соль и перец. Рукой она перенесла свои книги на боковой столик у дивана и прикрепila список дел к передней стенке холодильника с помощью

небольшого заклинания.

"Помни о списке, Гарри, мы должны хорошо питаться", - сказала она. "Ты хочешь пойти нарвать одуванчиков и мальв для салата, пока ещё есть свет, или наколдовать гриль и приготовить рыбу с картошкой?"

Он тоже встал, взял со спинки стула свою рубашку и натянул ее. "Ты лучший кормщик, Гермиона. Я займусь картофелем и рыбой здесь и сделаю небольшой гриль, который мы сможем поставить на огонь снаружи".

Она улыбнулась, взяла с полки большую деревянную миску и отправилась на сумрачный луг.

~Н~Н~Н~Н~

К ужину друзья подали не баттербир, а консервированный лимонад, поскольку за продуктами они ходили только в магловскую деревню. Гарри приготовил к рыбе лёгкий соус из трав, масла и лимонов. Он завернул картофель в фольгу и приготовил его прямо в зачарованном пламени, а затем зажарил рыбу на маленьком трансфигурированном гриле, левитировавшем над огнём, пока солнце садилось за яблони. Гермиона собрала массу нежно-зелёных листьев мальвы, кислых листьев одуванчика и несколько съедобных бутонов полевых цветов, а также тонко нарезала несколько стеблей яблока и дикого лука для салата с гарниром.

После долгого разговора у них было едва ли не больше информации, чем еды. Поэтому они ели в дружеском молчании, пока за пределами их мирной рощицы стужались сумерки. Магический огонь освещал стол и стулья, которые они принесли на улицу, чтобы поесть на свежем воздухе.

Гарри позволил своим мыслям успокоиться, любясь Гермионой краем глаза. После того, как он увидел снитч, он чувствовал себя глупо из-за того, что так и не смог в полной мере оценить мелкие детали ее красоты. Возможно, подумал он, это потому, что она всегда была в движении, всегда строила планы, описывала исследования, делала то, что должно было быть сделано. Она не сидела сложа руки и не позировала поклонникам. Ему нравилось это в ней, ее умение и мастерство. Но глаза у нее были тонкие, с темными ресницами, челюсть и скулы - изящные и приятные, шея - гладкая, с единственной меткой красоты чуть выше тонкого шрама от проклятого серебряного клинка Беллатрисы Лестрейндж. Её фигура была очень женственной, несмотря на остатки лишнего веса военного времени, но он позволил этой мысли пока оставаться на периферии его сознания.

Гермиона откинулась на спинку стула, одной рукой удовлетворенно поглаживая округлившийся живот, а другой наслаждалась лимонадом после вкусного ужина. "Отличная работа с рыбой и картофелем, Гарри", - сказала она, сверкнув ухмылкой. "Хорошо питаюсь: есть". Он слегка приподнял брови и улыбнулся в ответ. Они были готовы на все, чтобы так хорошо питаться в бегах, и это было невероятно роскошно - иметь под рукой все эти свежие ингредиенты. К тому же летний сезон давал гораздо больше дикой природы для салата. Конечно, они хорошо питались и в норе, но этот более простой и деревенский стиль приготовления пищи, как решил Гарри, больше соответствовал его вкусу.

<http://erolate.com/book/4209/125417>